

Согласно пункту 3 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее – освобождение гражданина от обязательств).

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 вышеуказанной статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина. Правила пункта 5 настоящей статьи также применяются к требованиям, в частности, о **возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности** (пункт 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Соответственно, в указанных пунктах предусмотрен вид обязательств, от которых гражданин, признанный банкротом, не может быть освобожден в любом случае, в том числе при наличии оснований для освобождения его от иных обязательств; положения этих пунктов в данном случае применяются с учетом их буквального толкования.

Относительно требования кредитора о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности, необходимо отметить следующее. Из буквального содержания пункта 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве следует, что освобождение гражданина от обязательств по такому требованию имеет место быть при наличии вины в одной из двух форм - умысел или грубая неосторожность соответственно.

Легальное определение умысла в гражданском праве отсутствует. Обычно используется адаптированное применительно к гражданскому праву определение умысла, взятое из уголовного права.¹

По аналогии с уголовным правом **умысел** может рассматриваться как осознание кредитором нарушения в своих действиях (бездействии): он предвидел возможность или неизбежность наступления последствий и допускал эти последствия. **Неосторожность** можно рассматривать в качестве такой формы вины, при которой кредитор предвидел возможность наступления последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение таких последствий либо не предвидел возможности наступления таких последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.

¹ «Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая» (Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021).

Субъективная сторона выражается в неосторожной форме вины в виде легкомыслия или небрежности.¹

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский выделяют в **гражданском праве** три формы вины: умысел, неосторожность и грубую неосторожность. При этом, по их мнению, умышленная вина заключается в намеренных действиях либо бездействии должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания невозможности его исполнения. Вина должника в форме неосторожности наличествует в тех случаях, когда должник при исполнении обязательства не проявляет ту степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, и в результате с его стороны не приняты все надлежащие меры для надлежащего исполнения обязательства. В качестве критерия выделения такой формы вины, как грубая неосторожность, можно признать не проявление должником той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, окажись он на месте должника, и непринятие должником очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения обязательств.²

Как следует из условий задачи, требования кредитора основаны на решении районного суда (суда общей юрисдикции), требования возникли из причинения ущерба кредитора в результате утраты перевозимого груза; решением установлены обстоятельства утраты груза, а также установлено, что причинение ущерба кредитора произошло вследствие небрежности должника (водителя в данном случае) по отношению к вверенным ему товарно-материальным ценностям.

Общие основания ответственности за причинение вреда установлены статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которой основанием для возмещения внедоговорных убытков является факт их причинения вследствие неправомерных действий ответчика. Иными словами, для наступления деликтной ответственности состав правонарушения выглядит следующим образом: 1) наступление вреда и размер этого вреда, 2) противоправность поведения ответчика, 3) причинно-следственная связь между противоправным поведением ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями. При этом ни форма поведения причинителя вреда (действие или бездействие), ни форма его вины не имеют правового значения для взыскания убытков и не могут исключать право потерпевшего на компенсацию причиненного вреда. В предмет доказывания по искам о возмещении убытков не входит установление формы вины причинителя вреда.

Из исходных данных, предоставленных автору данной работы, следует, что поскольку предметом спора в суде общей юрисдикции являлось требование возмещения внедоговорных

¹ «Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой» (под ред. П.В. Крашенинникова) («Статут», 2011).

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн.1. Общие положения. Статут, 2001.

убытков, а в предмет такого спора установление формы вины причинителя не входило, указание судом общей юрисдикции на небрежность должника фактически является по своей сути оценкой указанного суда фактических обстоятельств, что не позволяет сделать вывод применительно к пункту пункт 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве о наличии в действиях должника умысла или грубой неосторожности.

Возвращаясь к термину «преюдиция», следует упомянуть, что указанный термин имеет латинское происхождение - от латинского *praejudicialis*, что означает «относящийся к предыдущему судебному решению».¹ В процессуальном смысле институт преюдиции предполагает освобождение от необходимости повторного доказывания обстоятельств, которые ранее были установлены и зафиксированы судом во вступившем в законную силу судебном постановлении (решение суда, приговор, определение об утверждении мирового соглашения).

Понятие преюдиции законодательно не закреплено, однако значение этого термина находит отражение во всех отраслях российского процессуального законодательства, в частности, в части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). Так, согласно вышеуказанной норме, **обстоятельства**, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Иными словами, обстоятельства, установленные в рамках иного спора, по смыслу части 2 статьи 69 АПК РФ обладают свойством неоспоримости. Из буквального содержания указанной нормы не следует, что **выводы** иного суда по существу спора обладают таким же свойством (постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2023 по делу № А43-37040/2021; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 11.04.2022 по делу № А17-4587/2019; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.02.2022 по делу № А60-50456/2017).

В данном случае оценку судом общей юрисдикции фактических обстоятельств дела в части указания на действия должника с применением термина «небрежность» применительно к части 2 статьи 69 АПК РФ нельзя считать установлением фактического обстоятельства, такая оценка не влечет преюдициальность.

В пункте 15 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Центрального округа указано, что если форма вины гражданина-должника...не установлена компетентным органом и не следует из нормы закона, предусматривающей ответственность за совершенное правонарушение, арбитражный суд, применяя правила абзаца 5 пункта 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве, вправе **самостоятельно установить форму вины причинителя вреда в виде умысла или грубой неосторожности** и отказать в освобождении должника от

¹ Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. Москва, издательство «Русский язык», 1976 г. Стр. 796.

исполнения соответствующего обязательства при наличии активной позиции потерпевшего кредитора, не лишено права доказать соответствующие обстоятельства с учетом распределения бремени доказывания по статье 65 АПК РФ.¹

Применительно к спорной ситуации суд общей юрисдикции не установил форму вины должника при решении вопроса о взыскании в пользу кредитора ущерба (лишь дал оценку в форме вывода действиям гражданина), соответственно обстоятельства повреждения груза и причинения ущерба кредитору в данном случае могли получить оценку арбитражным судом при рассмотрении вопроса об освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств при завершении процедуры реализации имущества (пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Указанное находит отражение в судебной практике: «...Установив, что в рассматриваемом случае суды общей юрисдикции лишь указали на доказанность вины ответчика (должника), но форму вины в виде умысла или грубой неосторожности не определили, а доказательств, обосновывающих возможный вывод о наличии в действиях ... грубой неосторожности либо умысла, в судебных актах не приведено, суды обеих инстанций верно заключили, что решение суда общей юрисдикции о взыскании материального ущерба не является в рассматриваемой ситуации достаточным и безусловным основанием для констатации умысла в действиях должника» (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.07.2023 по делу № А76-53616/2019); «...Судом первой инстанции установил, что суд общей юрисдикции, взыскивая ущерб, указал на виновное причинение должником вреда, однако форму вины в виде умысла либо грубой неосторожности не устанавливал...Установив, что достаточных оснований для установления формы вины в виде умысла либо грубой неосторожности в рамках завершения процедуры банкротства, исходя из состава имеющихся в деле доказательств, не имеется, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для применения положений пунктов 4 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве, не допускающих освобождение должника от обязательств» (постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2022 по делу № А79-14521/2019) и др.

Возвращаясь к условиям задачи, оценив действия арбитражного суда первой инстанции при рассмотрении вопроса о завершении процедуры реализации имущества должника-гражданина в части применения к должнику правил об освобождении от обязательств и установления преюдициальности судебного акта суда общей юрисдикции, автор данной работы полагает, что вывод арбитражного суда первой инстанции о преюдициальном значении «суждений» относительно субъективного отношения должника к совершенному деянию является неправомерным, вывод о возможности применения правил об освобождении от

¹ Рекомендации НКС // Арбитражный управляющий. 2020. N 2. С. 26 – 27.

обязательств – не основанным на полном исследовании всех обстоятельств, имеющих значение для дела, фактически преждевременным.

Аналогичным образом оценив действия арбитражного суда апелляционной инстанции автор данной работы полагает, что данным судом (исходя из установочных данных) самостоятельно дана оценка действиям должника при обращении с вверенными ему ценностями, установлена форма вины, соответственно впоследствии сделан самостоятельный вывод о невозможности применения правил об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредитора. Действия указанного суда представляются автору данной работы правомерными.

Указанное находит отражение также и в **судебной практике Волго-Вятского округа**, в частности, при рассмотрении дела № А28-1123/2020 суд кассационной инстанции указал, что указание областного суда на неосмотрительность, невнимательность и небрежность должника при обращении с грузом нельзя считать установлением фактического обстоятельства, судебный акт содержит лишь констатацию того, что причинение ущерба предпринимателю является следствием неосмотрительности, невнимательности и небрежности должника, вывод судов о преюдициальном значении указанных суждений относительно субъективного отношения должника к совершенному им деянию, повлекшему утрату груза, для разрешения вопроса об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредитором неправомерен, вопрос о форме вины должника судами не разрешен.

В данном случае заявитель жалобы фактически просит отменить судебный акт суда апелляционной инстанции, указывая на то, что имеет место быть преюдиция, форма вины установлена судом общей юрисдикции.

По мнению автора данной работы вопреки доводам жалобы положения законодательства применены судом апелляционной инстанции правильно.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 287 АПК РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе оставить в силе одно из ранее принятых по делу решений или постановлений.

С учетом изложенного автор данной работы полагает, что по результатам рассмотрения обозначенной кассационной жалобы суд кассационной жалобы **должен оставить без изменения постановление арбитражного апелляционного суда по делу, а соответственно кассационную жалобу - без удовлетворения.**